

СЕГОДНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ТЕАТРА

МУЗА И КОММЕРЦИЯ

ХОТЕЛ бы прежде всего отметить одну вещь. Существовавшая многие десятилетия «табеля о рангах» театров, которых «выпускали» за рубеж, последовательно разрушается — не без помощи наших иностранных партнеров. Им интересны коллективы, где ищут собственный стиль, стремятся к оригинальной творческой манере.

— Но все-таки чаще гастролируют труппы из Москвы. Ленинграда, еще двух-трех крупных городов!

— Пока да. И это естественно. Не надо делать вид, что с началом перестройки реальный спрос стал исходить исключительно из принципов территориальности. Другое дело, что в российской провинции есть коллективы, находящиеся на уровне, так сказать, мировых стандартов, но зарубежные коллеги их работы, увы, не знают. Задача СТД — заинтересовать наших партнеров такими театрами, как, к примеру, Свердловский оперный, драматические коллективы Саратова, Липецка, Якутска. Якутский коллектив во главе с А. Борисовым, театр из Липецка под руководством В. Пахомова — не провинция, их работы могут оказать честь любой столичной труппе. Как заинтересовать? Во-первых, с помощью средств массовой информации. Во-вторых, видеокассеты с записями интересных постановок помогут «протолкнуть» продукцию, если считать спектакль конечным продуктом театрального «производства». Но нельзя априори ставить вопрос так: не поедет московский коллектив, берите театр, скажем, из Кургана. Это нонсенс! Зарубежные коллеги сами должны вы-

брать, и выбор их должен быть основан на знании спектаклей.

— Можно ли считать, что ваше желание познакомиться с советским театром зарубежных коллег совпадает с их стремлениями?

— За тридцать лет работы в искусстве я наблюдаю подобный взрыв интереса второй раз. Первый был во времена хрущевской оттепели. Ныне внимание к нашей стране носит более конкретный характер. И наши партнеры хотят придать контактам долговременность, исключив сиюминутность.

Необходимо расширить сотрудничество между студента-

ми: ГИТИСа — с театральными школами Дании, училища имени Щепкина и Школы-студии МХАТ — с американскими. Осенью 88-го весь курс Школы-студии МХАТ поехал в Лондон — ведущие английские актеры обучали студентов секретам профессии. Очень серьезной акцией стал Интерподиум-89 — международный фестиваль студенческих спектаклей в Москве.

Рассчитываем получить финансовую выгоду от открытия в стране курсов и семинаров. Если американские студенты платят за учебу в Оксфорде, где преподают советские мастера, то почему бы юношам и девушкам из США не проехать еще полторы-две тысячи километров и не заплатить ту же сумму, так сказать, первоисточнику — педагогам той театральной системы, к которой они так тянутся (я имею в виду школу Станиславского, школу русского реализма)?

— Из ваших слов явствует, что театральному образованию СТД уделяет самое пристальное внимание. Но, по-моему, пока союз вкладывает значительно больше средств, чем получает.

— Не все же можно мерить деньгами, многое делается ради престижа, для международного признания. Хочу подчеркнуть, что СТД России вкладывает деньги — и немалые, — в эти не сулящие доходов мероприятия. Но СТД идет на это сознательно, ведь средства используются для будущего поколения российского театра. Ложная посылка о прибыльности театра то ли по глупости, то ли по незнанию была в свое время выдвинута каким-то чиновником и поддержана холуями от культуры. Идея самоокупаемости сценического искусства несостоятельна. Во всем мире театры зарабатывают шестую, кое-где пятую — это максимум! — часть своего бюджета. Труппы существуют за счет муниципальных дотаций, частных фондов, спонсоров, меценатов. У нас же, к сожалению, не отменен остаточный принцип финансирования культуры.

— Однако СТД умудряется сам себя финансировать. Основательница ВТО великая актриса Мария Савина была женщиной мудрой и дальновидной. Она создала ссудную кассу, которая, естественно, не могла существовать на пустом месте. Возникли мастерские, ремесленные корпорации — родилась целая промышленность. В модернизированном виде она существует в наше время: фабрики, выпускающие косметику и театральный реквизит, сеть домов отдыха и

творчества также дает прибыль. Сейчас расширяем издательскую и рекламную деятельность — еще один источник доходов.

— Не собирается ли союз посылать своих стипендиатов на учебу в другие страны?

— Сложный вопрос. Мы начали практиковать краткосрочные стажировки студентов, но пока они носят единичный характер. Такие командировки очень важны — вырванные из привычной среды, поставленные в экстремальные условия (как говорится, со своим уставом в чужой монастырь не ходят), молодые быстрее взрослеют, у них возникает ощущение внутренней свободы.

Если говорить о стажировках, то больше всего они нужны будущим менеджерам. У нас слово «администратор» — синоним «доставалы», «толкача». А у них они организаторы театрального процесса!

— Вы оптимист. Вас послушать — все прекрасно. Но, по-моему, вы видите все в чересчур радужном свете...

— Почему же? Я отчетливо сознаю, что возможности, появившиеся в связи с перестройкой, таят по меньшей мере две опасности. Первая — излишняя коммерциализация театрального дела, вторая — снижение профессионального уровня. Вопрос совершенствования себя в профессии стоит сегодня первым. Да, я — оптимист, и уверен, что когда-нибудь (только когда?) утрясется и сложность с нашим «ненавязчивым» сервисом. Но если ректора театральной школы из США поселяют в номер без элементарных удобств, в гостиницу на окраине Москвы, вряд ли ему захочется приехать второй раз. Наши контакты еще очень хрупки, а тради-

ционное русское гостеприимство все больше похоже на сказочный эпос.

Да и мы хороши! Иногда пытаемся по старинке зарегламентировать ситуацию. А люди хотят видеть того, кого они хотят, разговаривать с тем, с кем они хотят, а не с тем, кого им пытаются «подсунуть» официальные лица.

Единственно верный путь — максимальное удовлетворение интересов наших партнеров.

— Сейчас много актера проше увидеть за рубежом, чем на родной сцене. Не переборщить бы... У вас не возникает подобных опасений?

— Да, я разделяю вашу тревогу: сегодняшняя всеядность готовит нашу завтрашнюю ненужность. Как бы ни ценились спектакли на внешнем рынке, мы обязаны знать их истинную цену внутри страны. Ибо чего мы стоим, если не сможем хотя бы на микрон помянуть что-то в нашей жизни? В чем тогда смысл нашей деятельности? Интеллигент все меряет по «гамбургскому счету». Не худо бы применить его и к служителям искусства...

— Мне пришлось на память слова режиссера Анатолия Васильева: «Нынешний театр — мучительный переход от прошлого к будущему, сегодняшние практики — доски, из которых могут получиться неплохие мостики для будущих поколений».

— В таком случае я согласен быть деревязкой!

Е. ЗОНИНА.
(АПН).
НА СНИМКЕ: Олег Табаков — Сальери в спектакле МХАТ «Амадей» Петра Шефферта.

Редактор
Алексей МАРЧКОВ.